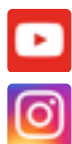

Вот жук!

Из-за маленького короеда на сосновые леса навалились большие беды

Ученые бьют тревогу: сосновые боры, которыми мы всегда гордились, редуют. Только за 2017 год страна потеряла почти 25 тысяч гектаров сосновых лесов. Как? Почему? История почти детективная. Кто виноват, известно. Осталось решить, что делать.

Проблема нешуточная. Если продолжится в том же духе, через пять лет мы потеряем лесной массив размером с Беловежскую пущу.

— Вот они, виновники беды, — говорит заведующий кафедрой лесозащиты и древесиноведения БГТУ кандидат биологических наук Вячеслав Звягинцев и протягивает мне стеклышко с парой черных и темно-коричневых точек.

Приглядевшись, понимаю, что точки — это жуки длиной не более трех миллиметров. Лежат на спине, перебирают едва заметными лапками. Сложно поверить, что эти малютки смогли обглодать столько деревьев.

— Маленькие да удаленькие, да еще зубастые! Способны за считанные дни погубить десятки кубометров здоровых деревьев. “Работают” короеды бригадами: в метровой ветке их может быть до двухсот особей.

И это не заморские гости. Вершинного короеда никто нам с других континентов не забрасывал, он абориген наших лесов. Просто его численность была настолько незначительна, что никому и в голову не приходило считать эту “мелкую букашку” серьезным вредителем.

— Все началось в 2014 году, когда стали появляться нетипичные очаги усыхания сосняков. Выглядело это так: сегодня перед вами стоит зеленое дерево, а завтра от него остался один “скелет” с рыжими иголками. Три года назад мы боялись совсем других вредителей — фитопатогенных нематод, которые массово пожирали сосны в Испании и Португалии. К счастью, чужеземцев в наших лесах мы не обнаружили. И стали искать виноватых среди “своих”, — вспоминает ученый.

Врага обнаружили быстро. Благодаря дырочкам на поверхности дерева, где кора стала напоминать дуршлаг.

Три года назад наши лесничие и ученые о короеде особенно не думали. Даже место его зимовки было загадкой.

— Оказалось, на зиму он остается в сосновых ветках, как на дереве, так и на земле. Хитрый жук сам их перегрызает, они падают, их укрывает снег. Низкие температуры короеду нипочем. Даже минус 18 градусов он переносит спокойно и при наступлении тепла готов снова “отобедать” свежей сосной, — комментирует итоги исследований Звягинцев.

Многие уверены, что вспышку небывалой активности короеда спровоцировали теплые зимы. Но мягкая погода — лишь верхушка айсберга. “Подыграли” короеду и заметно участвовавшие погодные аномалии.

— Без нашей “помощи” тоже не обошлось. Выращивали в основном чистые сосняки. Оказалось, это самый простой путь погубить леса, так и не дождавшись, пока они дорастут до нужной спелости.

Кроме того, белорусские лесхозы стали с недавнего времени работать по международным нормативам FSC (Лесного попечительского совета). Казалось бы, замечательная организация с благими намерениями по части экологии. Но одно из правил — запрет на сжигание порубочных остатков — сыграло с нами злую шутку. По отработанной технологии ненужные ветки складывались в валы. Они как раз и оказались идеальным инкубатором для короеда.

К тому же бить тревогу начали, когда все вышло из-под контроля и короеды буквально заполнили наши леса.

— Еще три года назад можно было действовать локально, а теперь сражаемся с проблемой, которая уже видна из космоса.

В подтверждение своих слов ученый показывает снимки, сделанные спутником в 2013 и 2015 годах. На первом — сплошной темно-зеленый лесной массив, на втором — весь в рыжих пятнах.

Чтобы воочию оценить масштаб трагедии, еду на Брестчину — в Лунинецкий район. Здесь войну вредителю объявили во всех 16 лесничествах.

...Идешь утром по лесу и даже не замечаешь, как туман сливается с дымовой завесой. И непонятно, то ли снег с неба сыплет, то ли пепел оседает. Звук бензопилы и запах костра — верные признаки того, что где-то поблизости идет борьба с короедом.

— Жалко такую красоту рубить, но ветки на дереве сверху порыжели. Значит, короед там уже свое потомство оставил, надо от него избавляться, — говорит вальщик Сергей Ильючик из Богдановского лесничества.

Когда-то с братом Виктором он в этот лес за черникой и грибами бегал, еще раньше тут лесниками были его отец и дед. Неудивительно, что местные жители активно помогают лесхозу. Короед — общая беда. Кто-то звонит и сообщает, что заметил в лесу очередное погибшее дерево, кто-то устраивается на разовые работы вальщиком, кто-то и вовсе берется за заготовку древесины в частном порядке.

— С этими жуками целый год боролись всем районом. И биологическими средствами их сверху поливали, и феромонами пытались выманить. Все тщетно. Единственный метод борьбы — вырубка и сжигание веток. Радикально, но действенно, — уверяет лесопатолог Андрей Яворский. — Но летом — жара! Огонь в лесу особо не разведешь. Приходилось даже МЧС на подмогу вызывать. Только осенью смогли развернуть работы в полную силу.

Главное в войне с короедом — не просто уничтожить жука, но и спасти, насколько это возможно, сами деревья. Ведь лес — это деньги. Их нельзя просто так взять и бросить в топку. Сосны сжигают не целиком, а только ветви — именно там короед оставляет потомство. Верхняя часть ствола, кору которой испортил вредитель, идет на дрова, а нижняя — на изготовление мебели и бумаги.

— Деревья, усохшие из-за короеда, можно использовать практически так же, как и здоровые. Главное, не медлить и пускать их в ход в течение месяца после того, как они порыжели. В противном случае пострадает и качество древесины, — объясняет Андрей. — Вершинный короед ведь приходит не один, а со своими “коллегами” — усачами, златками, разными вредоносными грибами. Если он нападает только на верхушку сосны, то другие “ребята” с удовольствием спускаются ниже и начинают точить дерево изнутри. Тогда уже и хруст на весь лес стоит, да такой, что не по себе становится!

В 2017 году из-за короеда в Лунинецком лесхозе вырубали в пять раз больше сосны, чем в предыдущем. Теперь там, где когда-то на ветру шумели кроны, стоит тишина. Но это ненадолго.

— Уже весной начнем засаживать молодняк. Тоже сосны, только вперемежку с березой. Так надежнее, — делится планами заместитель лесничего Богдановского лесничества Елена Занько.

— А короед на них снова не нападет?

— Молодые деревца ему не по зубам. Они выделяют много смолы-живицы, которая не дает вредителям проникать под кору.

696

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Чем дальше в лес, тем больше дров

Угрозы исчезновения сосны как вида в Беларуси, конечно, нет. Этим деревом занято более 50% наших лесов. Но расслабляться не стоит, считают ученые. Не признавая границ

Белорусы не первые, чьи леса серьезно пострадали из-за мелкого вредителя. Массовые размножения короеда в Европе начались еще в 2003 году. Сначала он разбушевался в Германии, потом объявился в Испании, Италии, Румынии, Словакии и Швейцарии. Начиная с 2010 года жук обосновался в соседней Украине. И там погулял на славу: уничтожил 350 тысяч гектаров леса!

В Польше не стали дожидаться, пока беда обретет масштаб украинской трагедии, свежеселенные короедом деревья начали вырубать сразу, в том числе и на территории Беловежской пуши. Правда, такая смелость обошлась полякам довольно дорого. Суд ЕС обязал страну выплачивать штраф размером 100 тысяч евро за каждый день вырубки. Но тут уже — или короед, или сосны!

Анна Курак

infong@sb.by

Фото автора

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

При републикации материалов портала «[Беларусь Сегодня](#)» обязательно размещение активной индексируемой и прямой гиперссылки на страницу первоисточника.